

A portrait of a man with short brown hair and a light beard, looking slightly to the left. He is wearing a dark blue suit jacket over a light blue shirt and a patterned tie. The background is dark and out of focus.

Василий Ралько

Игра в жизнь

Часть 3

Василий Ралько

**Игра в жизнь. Часть
3. Играть, чтобы жить**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ралько В. В.

Игра в жизнь. Часть 3. Играть, чтобы жить / В. В. Ралько —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Это книга о взрослении. Больше всего на свете герой книги Константин не хотел взрослеть, терять себя, свою индивидуальность и становиться таким же, как все остальные. Но вскоре его жизнь круто изменится. Он откроет для себя странную и манящую философию жизни как игры и с этого момента его жизнь уже никогда не будет прежней. Он начнет играть с окружающим миром, узнает о том, что такое настоящая дружба и любовь, пройдет через приключения, успехи и неудачи и даже поставит на кон свою жизнь. К чему это его приведет? Он сам этого не знает, но остановиться на пути игры уже невозможно.

© Ралько В. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Прошлое и будущее	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Прошлое и будущее

*Юноша становится взрослым,
когда он наконец понимает,
что взрослых не существует.*

Жильбер Сесброн

В большой поточной аудитории РГГУ царила полутьма. Была поздняя осень и в начале первой пары было еще солнечного света не хватало, чтобы осветить весь зал. Желтый свет аудиторных ламп, половина из которых перегорела также не мог рассеять пасмурную темень. Лектор – пожилой профессор в больших очках с роговой оправой и густыми седыми усами, монотонно бубнил глядя куда-то под ноги материал лекции. На нем был одет серый свитер, а поверх него такой же серый пиджак, судя по виду которого, лекции в нем читались как минимум последние 20 лет.

Студенты, разморенные после уличного холода в тепле работающих на полную мощность батарей аудитории, пребывали в сонно-расслабленном состоянии. Кто-то записывал, кто-то тихо шептался с соседом, а кто-то откровенно спал, положив голову на парту.

Аудитория напоминала деревню Обломовку, где все было погружено в комфортный и приятный сон. Каждый из присутствующих видел какой-то свой собственный сон, и лишь в моменты, когда лектор сбивался с мысли и в аудитории повисала неловкая пауза, этот сон как бы на мгновение синхронизировался. Все внимание сосредотачивалось на молчащем лекторе, как будто бы его молчание было чем-то намного более значимым, чем содержание его лекции. Но как только он продолжал говорить напряжение от тишины улетучивалось и каждый снова проваливался в свой сон.

Но даже в этой царстве покоя и комфорта мне было не до сна. Я сидел на первой парте прямо напротив лектора и сосредоточенно записывал материал. Не могу сказать, что материал лекции или его подача были для меня хоть сколько-нибудь интересны. Все это я уже самостоятельно прочел в учебниках и дополнительных материал полгода назад. Но читающий лекцию профессор Лазарев, который по совместительству заведовал кафедрой онтологии и теории познания был научным руководителем моей курсовой работы. Я нашел хитрый способ защиты курсовой работы в ускоренном и облегченном формате. Дело в том, что на этой кафедре существовал особый дискуссионный кружок. И удачное выступление с тематическим докладом на кружке могло быть зачтено профессором в качестве успешной защиты курсовой. Таким образом, для меня это было возможностью заранее закрыть вопрос с курсовой работой и потренироваться в публичном выступлении и последующей дискуссии. И именно для этого мне сегодня необходимо было быть здесь. Залог успеха в выступлении на кружке виделся мне в том, чтобы начать выступление с цитирования идей профессора Лазарева из сегодняшней лекции. Ничто так не радует этих пожилых профессоров как внимание и признание, даже со стороны студентов.

Меня можно было назвать карьеристом или любимчиком. Возможно многие однокурсники так и считали, хотя никто не смел сказать что-то подобное мне в лицо. Но для меня стремление учиться на отлично и иметь высокий авторитет среди преподавателей не было самоцелью. Это не льстило моему эго. Я делал это исключительно для достижения своей цели – получения красного диплома.

В один момент профессор Лазарев закашлялся, и я отвлекся от лекции, погрузившись в свои мысли. Сегодня я проснулся в 6 утра, умылся холодной водой, сделал зарядку и пробежал три километра в парке. После этого серия отжиманий и подтягиваний, контрастный душ

и ментальные упражнения ни пробуждение разумы, полезный завтрак и поход в университет. Мне нравилась моя нынешняя жизнь. К третьему курсу университета я подошел с полным ощущением, что моя жизнь удалась. Посудите сами, я зарабатывал большие деньги в покере, активно занимался спортом, был в центре всех университетских тусовок и имел успех у женщин; к тому же я шел на красный диплом и пользовался уважением у преподавателей. Мама наконец-то гордилась мной и рассказывала всем подругам, какой у нее замечательный сын.

Осознание своих успехов породило огромную уверенность в себе, в том, что я открыл какой-то главный жизненный «секрет». Жизнь казалась мне простой и понятной, я ощущал себя мастером в жизненной игре.

Я поднял голову, повернулся и окинул взглядом аудиторию, всматриваясь в лица своих однокурсников. В большинстве своем они вызывали во мне жалость или насмешку. Эти сонные рассеянные взгляды, расхлябанность, безвольность, отсутствие целеустремленности. Они как будто бы спали наяву, жили в царстве своих фантазий, мелких страстей и бытовых дел. Они сами закрыли для себя возможности для роста, развития и побед. На моем лице невольно появилась улыбка с оскалом, я почувствовал себя волком в стаде овец.

В последнее время я стал все больше замечать, как моя игра порождает надменность по отношению к другим людям, порой доходящую до мизантропии. Люди, которые жаловались на жизнь, не могли достичь поставленных целей, тратили время на то, что казалось мне глупостью, вызывали у меня только презрение. Их жалобы меня просто раздражали. Я сам для себя был примером человека, который своими умом, силами и трудом с нуля достиг того, чего многие взрослые люди не достигли до сих пор. Меня раздражали их слабость, глупость и неуверенность. Я верил, что такие люди сами создают бедность, поражения и неудачи; быть неудачниками – это исключительно их выбор. Теперь я хорошо понимал Александру, которая еще в школьные времена, благодаря колоссальной самодисциплине и достигнутым победам, смотрела на большинство окружающих ее сверстников как на маленьких раздолбаев, транжирящих свою жизнь.

Я снова посмотрел на профессора Лазарева, возобновившего лекцию о сциентизме и антисциентизме. Он показался мне точно таким же NPC как и все остальные. Несмотря на возраст, знания, ученое звание и должность заведующего кафедрой, он в своем убогом свитере и древних очках точно также жил в состоянии сна наяву. Если в начале обучения у меня возникали мысли о том, чтобы активно заниматься философией и, возможно, в будущем преподавать здесь же, то в течение последнего года эти мысли исчезли.

Я думал о своих преподавателях-профессорах, которые потратили всю жизнь на то, чтобы стать экспертами в своем предмете, но, даже будучи в три раза старше меня, зарабатывали в разы меньше. К тому же их глубокие знания в одной теме практически никак не распространялись на другие области. Меня добило, когда один известный профессор всерьез рассказывал нам о жидомасонских заговорах примерно в таких же терминах, как и недавно подвозивший меня таксист. А побывав несколько раз на кафедрах, я хорошо насмотрелся на то, как взаимодействуют между собой эти «светила философии». Интриги, сплетни и поверхностная болтовня составляли 90 % этих разговоров. В общем, все как у людей.

Такие же чувства я испытывал и по отношению к маминим друзьям, которые всю жизнь отдали работе, которая их не особенно радовала, тратили на нее кучу времени и в результате к сорока-пятидесяти годам зарабатывали примерно столько же, сколько я, будучи студентом и играя в покер. Теперь мне казалось, что мои теории и представления о жизни по-настоящему правильные, так как они подтверждены реальными результатами.

В этот вечер я успешно защитил курсовую в ходе своего доклада. Я подготовил яркое выступление, снабдил его цитатами философов, которые были наиболее близки профессору Лазареву, а также ссылками на его учебники и лекции. Дискуссия после выступления также прошла в мою пользу. Оппоненты, которых я уже не раз побеждал на внутривузовских

дебатах, казалось потеряли веру в то, что могут победить меня. Они сами себя хоронили, оставляя в своих аргументах огромные бреши для моей критики. В общем, сегодня я в очередной раз победил.

Я шел домой, ускоряя шаг. Мне нужно было успеть к началу большого онлайн турнира по покеру. Турнир длился почти сутки, и я, естественно, ставил перед собой цель выиграть его.

Вдруг я почувствовал в кармане вибрацию мобильного телефона. Достав его, я с удивлением обнаружил номер, который не видел уже давно. Это звонил Бронислав. В последнее время я так увлекся своей новой жизнью, что мы практически перестали созваниваться, хотя возможности были. Со смешанными чувствами я взял трубку:

– Алло.

– Костя, привет! У-ху! – Раздался в трубке ликующий и звонкий Славин голос.

– Привет, Слава. Как ты?

– Я вернулся! Только что приехал в Москву. Сегодня я к маме, а завтра собираю всех у нас в вау хаусе. Зажжем как в старые добрые времена! Ты будешь?

– Конечно буду, – ответил я. – Во сколько собираемся?

– У меня сейчас все свободно. Так что я, как встану, сразу поеду туда. Как освободишься, подруливай. Так рад тебя слышать, дружище!

– Я тоже рад, Слава, – сказал я после небольшой паузы и положил трубку.

После этого разговора у меня внутри осталось смутное ощущение. Я, с одной стороны, очень хотел увидеться со старым другом, с которым меня связывали самые теплые воспоминания о приключениях. С другой стороны, я понимал, что к нашей старой жизни я уже не вернусь, а в моей новой жизни вряд ли найдется место для такого человека как Слава. Мне казалось, что на этой тусовке мне нужно будет как бы погрузиться в образ себя прошлого, а этого мне не хотелось. С такими мыслями я дошел до дома и включился в покерный турнир. Я решил, что все-таки приду на вечеринку, но попробую быть самим собой, таким, какой я сейчас. Не знаю, что из этого выйдет, но мне стало по крайней мере любопытно.

Я приехал на встречу с опозданием на полчаса, так как мне нужно было завершить онлайн-турнир по покеру, который длился практически сутки. Результат был неплохим – я занял третье место и выиграл достаточно денег. Но я мог претендовать и на более высокие места, призовой фонд в которых составлял значительно большие суммы. Просто, играя практически сутки, я стал терять концентрацию и совершать ошибки. Сейчас я был в состоянии усталости и легкого раздражения. Я выпил большую банку Red Bull, чтобы держаться на ногах, и в таком состоянии явился на встречу с нашим дембелем.

На улице начинало смеркаться, когда я подошел к старому недостроенному и уже разваливающемуся зданию на крыше которого находился наш вау-хаус. Мне всегда было совершенно непонятно, как это здание может стоять здесь в таком виде столько лет, учитывая безумные цены на землю и недвижимость в столице. Удивительно, что столь лакомый кусок заинтересовал одну лишь компанию маргиналов.

Открыв дверь в вау-хаус я быстро убедился, что там все было по-старому – вся та же тусовка: Дядя Петя, Бэтмен, музыкант Дима, химик Андрей, а ещё две безликие девушки неопределенного возраста, одетые в кожаные куртки и с банданами на головах. Казалось, что вся эта компания как будто бы изобрела машину времени и переселилась в какое-то вневременное пространство, где никто и ничто не меняется. Увидев их, я подумал, что могу вернуться сюда через десять или даже двадцать лет и все равно ничего не изменится. Мне казалось печальным, если человек не меняется, не растет и не развивается, – он и не живет. Но для меня, как для «туриста», это даже неплохо. Я могу в любой момент посетить этот экзотический заповедник, где все будет как всегда, посмеяться вместе с ними или над ними и спокойно вернуться к своей нынешней жизни. Но жить здесь было бы для меня невыносимо.

Гвоздем вечера был, естественно, Слава, который в момент моего прихода стоял на столе и изображал какую-то сцену из своей военной жизни. Он всегда был стройным, но сейчас выглядел исхудавшим; загар покрывавший его лицо и тело, усугублял эту худобу. Слава был одет во все гражданское, и только короткий ежик выдавал в нем человека, только что вернувшегося из армии. Присутствовавшие слушали его в полном восторге. Увидев меня, Слава прервал рассказ, спрыгнул со стола и, подбежав, заключил меня в объятия:

– Здорова, дружище! Так рад тебя видеть!

– И я рад тебя видеть, Слава! Весело мы с тобой тогда в электричке прокатились. Два года уже не виделись.

Когда я сказал это, мы оба рассмеялись, и наш смех подхватили все присутствующие, кто был в курсе истории нашего путешествия и попадания в армию. Затем Слава продолжил свой рассказ:

– А полковник так и сказал: «От меня до следующего думаб шагом марш!» – после этих слов громко произнесенных Славой вся комната залилась громким смехом.

– Это еще что. Я реально на себе почувствовал тяготы голодной военной жизни, причем в мирное время! Прикиньте, у нас были учения прошлой осенью. Нас всех вывезли в палаточный лагерь под Орлом и попросту бросили в лагере без снабжения и без офицеров на две недели. Потом уже я узнал, что эти кадры поехали на куда-то на охоту и сами то ли забухали, то ли заблудились, то ли и то и другое. – Слава говорил, делая широкие размашистые жесты руками, как будто бы рисовал картину. – Это было осенью, на дворе холод, дождь, жрать нечего. Когда все это кончится – непонятно. Кто главный непонятно. В итоге нам приходилось воровать картошку на полях соседней деревни и выживать в прямом смысле этого слова. Но это еще полбеды. Половина роты слегла с болезнями – кто с простудой, кто с отравлением. Чудом никто не помер!

Слава рассказывал обо всем этом без тени трагизма, как будто бы описывал жизнь каких-то дикарей в Африке или диковинных животных в Австралии. Видно было, что он там продолжал сохранять оптимизм, прикалываться над глупой военной системой, подмечать ее несовершенства и одновременно просто выживать, не попадая под жернова этой адской машины.

Вечеринка продолжалась, а я чувствовал себя не в своей тарелке. Я никак не мог понять, кто я здесь и как вести себя. Я уже не мог вернуться в прошлое и быть таким, каким я был на подобных мероприятиях раньше. С другой стороны, мне не хотелось начинать здесь свою игру на победу.

Поэтому я просто оставался в стороне, наблюдая за этой забавной компанией. Я не боролся за лидерство, не играл ни с кем в социальные игры, не стремился соблазнить девушек или научиться у окружающих чему-то новому. Я просто отдыхал, смеялся и наслаждался моментом. Я прекрасно понимал, что у всего этого нет никакого будущего, что, если я снова приду в вау-хаус на такую же вечеринку, она покажется мне скучной и однообразной; я видел, что у этих людей мне нечему учиться. Я радовался тому, что где-то в мире еще остался теплый и приятный уголок, где не нужно сражаться и быть сильным, а можно просто расслабиться и валять дурака.

В один момент я вышел на уличную террасу подышать свежим воздухом. Вечерняя Москва горела огнями. На улице шла оживленная столичная жизнь. Машины на улицах стояли в бесконечных пробках, гудя друг другу. Люди бежали по улице закутавшись от ветра и мелкого дождя, стремясь как можно быстрее успеть по своим делам. Мой взгляд остановился на соседнем здании, которое стояло почти вплотную к нашей развалюхе. Оно было на пару этажей ниже и представляло собой классический элитный дом в центре города. На верхнем этаже располагался настоящий пентхаус, который должно быть стоил кучу денег. В голову пришла мысль о том, как же, наверное пожалел его владелец в тот момент, когда приобрел эту элитную недвижимость, вышел в первый же день с дамой на балкон, чтобы насладиться видом и увидел

как на крыше соседнего с ним дома какой-нибудь пьяный маргинал вроде дяди Пети справляет малую нужду прямо с крыши, глядя на него. Он заплатил огромные деньги за привилегию быть на самом верху, но вдруг осознал, что какой-то придурок не заработавший ни копейки, не просто оказался еще выше, но и демонстрирует это в самой наглой форме. Да уж, жизнь – штука несправедливая.

Я оглянулся и посмотрел на окна нашего вау-хауса. Там гремела музыка и продолжались развлечения. Все наши ребята были такими милыми, забавными, так напоминали мне о совсем недавнем времени моей школьной юности. Я всегда испытывал к ним симпатию. Они казались мне идеальными взрослыми-невзрослыми, вечными детьми, которые нашли в себе смелость противопоставить себя унылому обществу, выбрали свой более живой и яркий образ жизни.

И тут ко мне в голову стали закрадываться мысли другого толка. Действительно ли в их выборе была смелость? И был ли у них этот самый выбор? Мне захотелось выяснить это, и я решил сыграть в свою любимую игру.

Я вошел внутрь и огляделся. Мне хотелось бросить вызов, проверить крепость их убеждений. Я пока не знал как это сделать и просто ждал. Ситуация сама предоставила мне шанс. Подвыпивший и покрасневшийся Бэтмен закатал рукава, демонстрируя накачанные бицепсы:

– Кто хочет сразиться со мной в армреслинг? Победителю я ставлю бутылку пива!

Желающих как обычно не нашлось. Эта компания никогда не отличалась спортивностью, а Бэтмен всегда был самым здоровым и крепким. Слава все же подхватил инициативу, он любил быть в центре внимания и легко включался в споры:

– Ну давай!

– О, сейчас посмотрим как закаляют бойцов в нашей советской армии!

Широким жестом Бэтмен смахнул со стола гору мусора и они уселись друг напротив друга, скрестив руки. После непродолжительной схватки Бэтмен, как и ожидалось выиграл:

– Эх, служивый, плохо вас в армии готовят. Как же ты такой хилый будешь с врагами нашими сражаться?!

– Да пошел ты! Автомат Калашникова всех давно уравнил, – сказал Слава, пытаясь свести все в шутку.

И тут я решил вступить в игру. Это была понятная схватка на победу. После всех моих успехов в спорте я был вполне уверен в своих силах:

– А со мной слабо?

Удивленные взгляды компании обратились ко мне. На их памяти я никогда не был ни сильным, ни спортивным.

– Ого! Кто это у нас тут проявился? Давай, рискни здоровьем, – сказал Бэтмен и хозяйским жестом пригласил меня к столу.

Я быстрым движением скинул свой черный пиджак и бросил его на стол. Из кармана как бы случайно выпал кошелек, в котором очень хорошо была видна большая стопка наличных. Это заметили все, как я и рассчитывал. За столом повисла небольшая пауза. В этой компании деньги были редкими гостями. Как только кто-то зарабатывал небольшие суммы на очередной халтуре, эти деньги быстро пропивались. Жизнь в долг здесь была нормой. Я сомневаюсь, что они когда-либо видели так много денег в одном месте и в одно время. Я следил за их взглядами, которые оказались прикованными к моему кошельку, но никто ничего не сказал.

Я сел за стол и скрестил руки с Бэтменом, крепко сжав его ладонь. В его взгляде, доселе столь уверенном проявилось сомнение. Отлично. Сомнение – первый шаг к поражению. Слава крикнул:

– Поехали!

Армреслинг начался. В начале я избрал оборонную тактику – не стал давить на руку Бэтмен и решил постараться сдержать его атаку. Он налег на меня со всей силой. Я почувствовал всю мощь его веса, который был в полтора раза больше моего, а также мышц, накачанных

годами ручного труда. Он давил, а я стремился не сдвинуться на миллиметр. Ребята из клуба «Молот» учили меня армреслингу, среди них был один парень, который когда-то был чемпионом в этом виде спорта. Он научил меня тому, что самое главное – это положение кисти. Ее нельзя сгибать ни в коем случае, нужно замкнуть запястье и не позволять противнику «слопать» кисть. Я чувствовал, что мои силы на пределе и мне не хватит мощи долго сдерживать напор Бэтмена. Но в один момент я явно почувствовал, что он достиг предела. Сила давления немного спала, его попытка завалить меня быстрым нахрапом не сработала. Он посмотрел мне прямо в глаза. Его лицо было красным и напряженным, на шее набухла вена. Я посмотрел ему прямо в глаза и постарался изобразить максимально спокойный взгляд, демонстрируя, что я даже не напрягся, хотя сам был на пределе. И в этот момент в его глазах я увидел смесь удивления и страха. Это было еще одним шагом к моей победе. Он не выдержал дуэли взглядов, повернул голову вбок и предпринял еще одну яростную попытку штурма моей обороны. Но я уже знал предел его сил, мне было не страшно. Он снова дошел до предела и ослабил хватку. Наши взгляды опять встретились. Видно было, что ему очень некомфортно. Казалось, он хочет чтобы наша схватка просто прекратилась. Я почувствовал микродвижение в руке, казалось, что он хотел вырвать свою руку. Но я держал крепко. Я спокойно улыбнулся глядя ему в глаза и начал свою атаку. Я медленно наращивал давление, мне некуда было спешить. Теперь настала его очередь сопротивляться моему давлению. Миллиметр за миллиметром его рука оказывалась все ниже. Он предпринял последнюю попытку и резким рывком попробовал перейти в атаку, но я не сдавался и продолжал давить. Спустя пару секунд дрожание костяшки его пальцев коснулись стола. Комната буквально взорвалась криком «Ура!». Все обрадовались тому, что кто-то наконец поставил на место этого зазнайки, привыкшего доминировать окружающих за счет физической силы.

– Ни фига себе! – взорвался удивленный Бэтмен, – давно меня уже никто не побеждал!

– Просто ты не сражался с достойными соперниками, – ответил я. И добавил, – Знаешь, как говорится, если ты самый умный человек в комнате, значит ты не в той комнате.

Я старался говорить максимально спокойно и ровно, чтобы показать, что даже не сбил дыхание. Это было трудно, но у меня получилось.

В результате этой маленькой победы и моего эффектного кошелька с деньгами я захватил всеобщее внимание в комнате, вытеснив Славу и Бэтмена с лидирующих позиций. Ребята, которые до этого практически не обращали на меня внимание начали расспрашивать уже меня о моей жизни и том, чем я занимаюсь. Я спокойно и немного высокомерно стал рассказывать об успехах в покере, о своем образе жизни, деньгах, тусовках. Я прямо физически ощущал, как вырастал в глазах окружающих, а они наоборот становились ниже. В какой-то момент музыкант Андрей высокий парень с громким голосом подошел ко мне и, немного вжав голову в плечи тихо и заплетаясь сказал:

– Костян, слушай, у меня тут трабл случился. Местные гопники меня подстерегли и отжали деньги, которые я заработал в переходе. Не мог бы ты меня выручить? Мне нужно пять тысяч. Я верну, обязательно, уже на следующей неделе...

Я посмотрел на него со снисходительной улыбкой, взял со стола кошелек, достал стопку денег и стал неторопливо пересчитывать, хотя точно знал, что там сто девяносто тысяч. Закончив пересчет я пробежал взглядом по лицам собравшихся. Они как загипнотизированные смотрели за пачкой денег, но увидев, что я смотрю на них, виновато отворачивались. Я вынул пятипятничную купюру и протянул ее Андрею:

– Можешь не торопиться отдавать.

Андрей жадно схватил купюру и торопливо убрал в карман, трижды повторив: «Спасибо». В комнате стало тихо. Атмосфера праздника скомкалась. Но я вошел в раж, мне хотелось продолжать игру. Мой взгляд остановился на двух девушках. Обе они, на мой взгляд, были непривлекательны и походили на представительниц готской субкультуры. То есть они допол-

нительно предпринимали усилия для того, чтобы казаться непривлекательными. Вряд ли бы встретившись с ними на улице или в клубе, я вообще обратил бы на них внимание, и тем более захотел бы познакомиться. Но сейчас была другая игра. Я взглянул на одну из них, которая, как мне показалось, смотрела заинтересованно на Славу в тот момент, когда он был в центре всеобщего внимания. Это была невысокая девушка с бледным лицом, большими зелеными глазами. Сложно было понять каков был натуральный цвет ее волос, но они были покрашены в иссиня-черный с несколькими ядовито-зелеными прядями. Она в основном молчала и смотрела на все как бы исподлобья. В ее взгляде читалась внимательность опытного наблюдателя и какая-то готовность в любой момент перейти в атаку.

Я посмотрел ей прямо в глаза, она не отвела взгляд и даже наоборот посмотрела на меня дерзко. Но в этом взгляде я безошибочно считал огонек женского интереса.

– Кажется нас не представили, – сказал я громко, обращаясь как бы ко всем и продолжая смотреть ей в глаза. – Я Константин.

– А я Кобра, – с вызовом ответила она, но я почувствовал в голосе нотки флирта.

– Это у нее фамилия такая – Кобрина, – поспешил пояснить химик Дима. – Но она реально ядовитая девчонка.

Кобра раздраженно перевела взгляд на него и демонстративно зашипела, показав ровные, но желтоватые от курения зубы. Дима демонстративно отпрыгнул в сторону, вызвав общую усмешку. А я продолжил:

– В нужных дозах яд может оказаться лекарством.

Девушка вновь посмотрела на меня. В ее взгляде читался уже открытый интерес. Наживка была заглочена. Дальше я пошел по своей излюбленной тактике – перестал обращать на нее внимание и сосредоточился на закреплении своего лидерства в коллективе. Я рассказывал интересные байки, подкалывал окружающих, а после этого достал из своей сумки коробку хороших кубинских сигар Cohiba и угостил ими окружающих. При этом я познакомился со второй девушкой, которая представилась как Катя и сделал ей несколько комплиментов, заметив в ее взгляде такой же огонек. Этот отвлекающий маневр подействовал на Кобру, заставив сделать пару острых подколов в адрес подруги.

Краем глаза я следил за Славой. Он становился все грустнее. Казалось это была вечеринка в его честь, и он должен был быть главной звездой собрания. Но внимание ускользало от него. Видимо он уже решил, что девушка Кобра уже покорена им, и когда ее внимание переключилось на меня, он решил попробовать вернуть его. Он подошел к ней, попытался приобнять ее и завел очередной рассказ про армию. Но его уже не слушали, в центре внимания был я. Кобра отстранилась от его рук, а он сделал обиженный взгляд, губки бантиком. Типичная ошибка. Это только оттолкнуло ее. Я невольно усмехнулся, увидев в нем себя прежнего – робкого и застенчивого с девушками. Мне тоже когда-то казалось, что легкая отстраненность, мечтательность и взгляд котенка из мультика «Шрек» могут привлечь девушек. Но я ошибался, как ошибался и Слава, женщина всегда любит только победителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.